

**Крылов Иван Андреевич**

## **Басни**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8  
ББК 84-4  
И17

И17 **Иван Андреевич К.**  
Басни / Крылов Иван Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 383 с.

**ISBN 978-5-519-91432-1**

**ISBN 978-5-519-91432-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



ЖИЗНЬ  
ИВАНА АНДРЕЕВИЧА  
КРЫЛОВА.

---

I.

Книга есть лучшая часть жизни сочинителя. Онъ въ ней передаетъ намъ дѣйствія ума своего и сердца. Можно по-этому судить, какъ драгоцѣнна книга, представляемая здѣсь читателю. Ея страницы воскрешаютъ передъ нами всѣ замѣчательнѣйшіе дни Ивана Андреевича Крылова, котораго имя знакомо почти каждому изъ Русскихъ. Удивительна судьба его. Онъ велъ жизнь тихую, однообразную и беззаботную. Никогда не приходили ему въ голову помысленія о достиженіи почестей, знатности, власти и другихъ выгодъ жизни. Въ самомъ умѣренномъ достаткѣ онъ уже видѣлъ совершенный избытокъ, и спокойно имъ ограничивался. Въ трудахъ своихъ находилъ онъ забаву, и не доискивался громкой славы. А между тѣмъ какъ высоко вознесло его счастье! Безъ власти, безъ знатности, безъ богатства, безъ усиленныхъ трудовъ, онъ силою ума и даромъ слова покорилъ мысли своей умы всѣхъ, и навѣкъ остался присутствующимъ въ душѣ каждаго. Люди всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ, самые образованные и едва знакомые съ грамотой, ученики и настав-

ники, люди на первых мѣстахъ въ государствѣ и не выходящіе изъ семейнаго круга, всѣ равно поучаются его наставленіями, и добровольно признають надъ собою его превосходство. Не любопытно ли узнать, какъ достигнулъ Крыловъ этой высоты? Чѣмъ рѣже на землѣ подобныя явленія, тѣмъ они сильнѣе занимають нашу любознательность.

## II.

Есть сочиненія, которыя равно занимательны и для дѣтей, и для взрослыхъ. Таковы басни. Ихъ перечитываютъ по нѣскольку разъ, и часто наизусть повторяють всѣ, какъ говорится, отъ мала до велика. Только не всѣ одно и то же извлекають изъ чтенія басенъ. Дѣтей забавляетъ въ нихъ рассказъ, обыкновенно простой, ясный и часто веселый. Они, конечно, догадываются, что въ вымышленномъ событіи скрывается намекъ на какой-нибудь случай дѣйствительной жизни; но ихъ воображеніе такъ увлекается описываемыми предметами, что о главной цѣли сочинителя басни они почти и не думаютъ. Совершенно другое происходитъ въ умѣ взрослого человѣка. Ему вымышленный рассказъ нравится только тогда, когда въ каждой части его видно приближеніе къ прямому смыслу, и когда подразумѣваемая истина является наконецъ во всей полнотѣ своей и силѣ.

Какъ ни легко по видимому составить басню, но не многіе изъ баснописцевъ заслужили всеобщую извѣстность и славу. Только опытный, степенный и дальновидный умъ въ состояніи придумать рассказъ, изъ-за котораго открывается важная, новая и непоколебимая истина. Поэтому отлично хорошихъ баснописцевъ часто называютъ то мудрецами, то философами. Въ молодости рѣдко кто посвящалъ себя исключительно сочиненію басенъ. Размышленіе и осмотрительность сообщаютъ человѣку въ зрѣлыхъ лѣтахъ склонность къ этимъ вымы-

сламъ, которыми прямо оскорбиться никто не можетъ, и изъ которыхъ болѣе или менѣе всѣ чему-нибудь научаются.

Если баснописецъ отъ природы получаетъ способность представлять предметы въ самыя занимательныя минуты ихъ дѣйствія, и изображаетъ ихъ не только со всею вѣрностію, но и живостію, то разсказъ его врѣзывается въ воображеніи, какъ пріятнѣйшее изъ нашихъ чувствованій, какъ сильно поразившая насъ картина. Прославившіеся въ исторіи баснописцы всѣ таковы. Безъ этого дарованія разсказъ становится вялымъ и утомительнымъ, а заключенная въ немъ истина—скучнымъ урокомъ, бесполезнымъ словомъ, которое произнесено и выслушано безъ участія.

### III.

У насъ въ Россіи много было баснописцевъ, но лучшимъ изъ нихъ признанъ всѣми Иванъ Андреевичъ Крыловъ. Онъ родился въ Москвѣ 2-го февраля 1768 года. Отецъ его, Андрей Прохоровичъ, тогда находился въ военной службѣ, и вскорѣ принужденъ былъ отправиться съ семействомъ въ Оренбургъ. Величайшая опасность ожидала тамъ маленькаго Крылова и его мать. Въ этомъ краю появился самозванецъ Пугачевъ, противъ котораго и послано было войско. Отецъ Крылова былъ храбрый капитанъ, и распоряжалъ свои дѣйствія умно и счастливо. Бунтовщикъ, въ досадѣ на него, отдалъ приказаніе, чтобы все его семейство было повѣшено, лишь только соумышленникамъ его удастся взять Оренбургъ. Къ счастью, не такъ случилось. Пугачевъ самъ былъ пойманъ, и отвезенъ въ Москву на казнь. Тогда и капитанъ Крыловъ покинулъ военную службу, и перешелъ въ гражданскую. Онъ поселился въ Твери, гдѣ опредѣлился въ предсѣдатели губернскаго магистрата. Едва исполнилось сыну одиннадцать лѣтъ, какъ отецъ скончался.

Мать Крылова называлась Марья Алексѣевна. Онъ ей обязанъ былъ воспитаніемъ и всѣмъ, чему удалось ему выучиться въ дѣтствѣ. Оттого до самой смерти своей Крыловъ вспоминалъ о ней съ благодарностью и любовью. Жили они въ бѣдности и нуждѣ. Но мать успѣла сама научить сына своего читать и писать по русски, а для французскаго языка посылала его къ гувернеру губернаторскихъ дѣтей, и послѣ заставляла при себѣ повторять выученное тамъ.

У дѣтей часто не достаетъ терпѣнія и вниманія, когда начинаютъ ихъ учить чему-нибудь. Мать Крылова испытала то же на своемъ сынѣ. Придумывая разные средства, какъ бы заставить его охотнѣе учиться, она рѣшилась всякій разъ давать ему по нѣскольку копѣекъ въ награду, когда онъ исправно просиживалъ съ нею за урокомъ. Сынъ очень радъ былъ тому, и пряталъ деньги. Привычка къ накопленію денегъ безъ опредѣленной цѣли зарождается въ дѣтяхъ дурную страсть, извѣстную подъ именемъ скупости. Мать стала бояться, чтобы не случилось того и съ ея сыномъ. Тогда она растолковала ему, что онъ можетъ на свои деньги покупать для себя такіа вещи, которыя ему необходимы, напр.: перчатки, картузь и т. п. Онъ былъ радъ, что могъ наряжаться по своему вкусу изъ собственныхъ денегъ.

#### IV.

Послѣ отца Крылова остался цѣлый сундукъ съ книгами. Въ мальчикѣ врожденная была склонность къ чтенію. Онъ и занимался имъ безпрестанно. Въ головѣ его бродили разные приключенія, о которыхъ узналъ онъ въ книгахъ. Особенно нравились ему вымыслы о волшебникахъ, которыхъ часто выводили на сцену въ старинныхъ операхъ. Онъ даже почувствовалъ охоту сочинять что-нибудь въ этомъ родѣ. Та-

кимъ образомъ, будучи только четырнадцати лѣтъ, онъ написалъ свою оперу, подъ названіемъ: *Кофейница*. Хорошо, что ея не напечатали. Это былъ ребяческій наборъ незанимательныхъ явленій и смѣшныхъ арій.

Въ то время, какъ сынъ проводилъ время въ любимыхъ забавахъ своихъ, мать его предавалась заботамъ, чѣмъ содержать себя и ребенка. У нихъ не было ни собственнаго состоянія, ни пенсіи. Она рѣшилась, какъ это часто дѣлають бѣдные родители, опредѣлить мальчика въ службу, хотя онъ ничему еще порядочно не научился, и могъ только кое-какъ переписывать бумаги. Крылова приняли писцемъ въ тотъ же магистратъ, гдѣ служилъ отецъ его. Но это не принесло имъ значительнаго пособія. Крайняя бѣдность и надежда на пенсію за службу мужа заставили мать отправиться съ сыномъ изъ Твери въ Петербургъ. Они прибыли сюда въ 1782 году, и жили въ большой нуждѣ. Хотя Крылову и дали здѣсь мѣсто въ службѣ, но онъ получалъ жалованья только 25 рублей въ годъ. Ему удалось между тѣмъ продать свою *Кофейницу* одному книгопродавцу, Брейткопфу, который былъ вмѣстѣ и хорошій музыкантъ. Вмѣсто 60-ти рублей, которые покупщикъ согласился дать ему за рукопись, мальчикъ выбралъ у него для себя нѣсколько французскихъ книгъ, въ этомъ числѣ сочиненія Расина, Мольера и Буало. Онъ не могъ довольно начитаться ихъ, и самъ рѣшился писать трагедіи. Страсть къ театру усилилась въ немъ еще болѣе тогда, когда удалось ему познакомиться съ знаменитымъ въ то время трагикомъ нашимъ Княжнинымъ и славнымъ актеромъ Дмитревскимъ.

Только шесть лѣтъ прожила въ Петербургѣ мать Крылова. По смерти ея онъ долженъ былъ самъ заботиться о своемъ существованіи и счастіи.

Двадцатилѣтній молодой человѣкъ, по неопытности своей, много потерялъ времени на занятія безполезныя прежде, нежели дошелъ до того, что было согласно съ его силами и способностями. Онъ родился съ необыкновенными дарованіями къ умственной работѣ, и былъ въ ранней молодости очень дѣятеленъ; но ему не доставало тѣхъ знаній, которыя пріобрѣтаются порядочнымъ воспитаніемъ и ученіемъ. Что узналъ онъ, все было неполно, безъ связи, перемѣшано. Самое чтеніе книгъ, чему онъ предавался больше всего, увлекало его къ пустымъ предпріятіямъ, потому что никто не руководилъ его въ этомъ дѣлѣ, никто не указывалъ ему на необходимое, и не предостерегалъ отъ вреднаго. Онъ получилъ отъ природы умъ острый и проницательный. Вмѣсто того, чтобы обращать его дѣятельность на изученіе наукъ, онъ только занимался сочиненіемъ то тяжелыхъ трагедій, то смѣшныхъ и колкихъ разсказовъ. Изъ неудачныхъ первыхъ опытовъ его особенно извѣстны двѣ трагедіи: *Клеопатра* и *Филомела*. Первая не попала въ печать. Дмитревскій, съ которымъ Крыловъ совѣтовался, изъяснилъ ему, что это сочиненіе, какъ слабо обдуманное, не заслуживаетъ быть изданнымъ. Другая трагедія, не смотря на то, что напечатана, совсѣмъ не занимательна. Видно, Крыловъ еще не зналъ тогда, что въ сочиненіе, для котораго берется содержаніе изъ исторіи, должны войти самыя вѣрныя черты жизни, нравовъ и прочихъ историческихъ особенностей.

По смерти матери, Крыловъ еще два года оставался въ службѣ. Не чувствуя въ себѣ особенной склонности къ должностнымъ занятіямъ, онъ съ 1789 года, вышедши въ отставку, исключительно началъ трудиться, какъ журналистъ. Съ этимъ званіемъ онъ соединилъ и другое, а именно званіе

типографщика, чѣмъ гадѣлся упрочить способы независимой жизни. Такъ провелъ онъ двѣнадцать лѣтъ. Если бы удалось ему въ первой молодости застаться основательными и разнообразными свѣдѣніями въ наукахъ, безъ сомнѣнія онъ, при способностяхъ своихъ, съ 20-ти до 30-ти лѣтъ жизни, успѣлъ бы произвести что-нибудь болѣе замѣчательное, нежели трагедіи и мелкія стихотворенія.

## VI.

Теперь первымъ предпріятіемъ Крылова въ литературѣ было изданіе *Почты духовъ*, сатирическаго журнала, выходившаго въ продолженіе 1789 года. Въ составленіи его участвовалъ капитанъ гвардіи Рахмановъ. Собственно Крылова сочиненія, помѣщенные тутъ, представляются въ видѣ переписки, бывшей будто бы между адскими духами: *Зоромъ*, *Буристономъ*, *Въстодавомъ* и *Маликульмулькомъ*. Письма ихъ содержатъ изображеніе всего, что въ тогдашнемъ вѣкѣ казалось сочинителю страннымъ, смѣшнымъ, глупымъ, порочнымъ и вреднымъ. Особенно осмѣиваетъ онъ безразсудное пристрастіе Русскихъ къ неумѣстному употребленію французскаго языка въ разговорахъ, также дурное воспитаніе и пренебреженіе ко всему отечественному.

Въ слѣдующіе за тѣмъ два года ничего не явилось изъ-подъ пера Крылова. Онъ до пристрастія полюбилъ театръ, и посѣщалъ его неизмѣнно. Въ 1792 году онъ рѣшился опять издавать журналъ подъ названіемъ: *Зритель*. Участникомъ его въ новомъ изданіи былъ литераторъ Клушинъ, извѣстный впослѣдствіи времени, какъ писатель для театра. Сочиненія Крылова въ *Зритель* были разнообразны. Много между ними есть и мелкихъ его стихотвореній, впрочемъ не очень замѣчательныхъ. Сатирическое направленіе осталось и здѣсь господствующимъ, какъ было въ *Почтѣ духовъ*.

Издатели, по истеченіи года, прекратили этотъ журналъ, начавъ другой, который назывался: *Санктпетербургскій Меркурій*. Здѣсь Крыловъ напечаталъ множество мелкихъ своихъ стихотвореній и нѣсколько замѣчаній на театральныя пьесы, тогда игравшіяся, не переставая нападать съ колкостью на слабости и глупости современниковъ. Въ этомъ же году онъ написалъ комическую оперу: *Бѣшеная семья* и комедію: *Проказники*, которыя представлены были обѣ на театрѣ, и напечатаны въ старинномъ сборникѣ русскихъ театальныхъ пьесъ, изданномъ Академіею Наукъ подъ заглавіемъ: *Россійскій Театръ*. Тоже произошло и въ 1794 году съ новою его комедіею: *Сочинитель въ прихожей*. Впрочемъ въ нихъ мало видно правдоподобія дѣйствительной жизни или характеровъ, обдуманно составленныхъ. Крыловъ ихъ писалъ въ подражаніе тому, что видѣлъ на театрѣ, тогда еще новомъ у насъ и бѣдномъ хорошими образцами.

## VII.

Въ продолженіе слѣдующихъ шести лѣтъ (съ 1795 по 1801 г.) Крыловъ и въ службѣ не былъ, и ничего не сдѣлалъ для литературы; по крайней мѣрѣ, нѣтъ изъ его сочиненій ни одного, которое бы видимо относилось къ этому времени. Можно подумать, что съ двадцати пяти лѣтъ до тридцати втораго года жизни своей онъ и не думалъ о прежнихъ любимыхъ своихъ занятіяхъ. Бываетъ нерѣдко, что люди въ этомъ возрастѣ предаются празднымъ удовольствіямъ и разсѣянности. Къ сожалѣнію, Крыловъ не избѣжалъ общей участи. Онъ любилъ тогда забавы, посѣщалъ для своего развлечения общество, и раздѣлялъ безплодное его препровожденіе времени. Но, какъ поэтъ, онъ много отсюда взялъ добраго запаса на будущее время. Онъ ближе ознакомился съ людьми, началъ понимать различныя ихъ обязанности, ихъ склонности

и страсти, и такимъ образомъ приготовился къ будущимъ своимъ трудамъ. Онъ успѣлъ пополнить воспитаніе свое, привыкнувъ къ чтенію на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, выучившись по-итальянски, также рисовать и играть на скрипкѣ. Въ послѣднемъ искусствѣ онъ довелъ себя до такого совершенства, что съ лучшими виртуозами того времени разыгрывалъ самые трудные квартеты. Но онъ не употреблялъ особенныхъ усилій на то, чтобы свободно говорить на французскомъ языкѣ, хотя легко читалъ, и даже могъ писать по-французски.

Первые два года нынѣшняго столѣтія Крыловъ находился въ службѣ, состоя секретаремъ у рижскаго военнаго губернатора, князя Сергѣя Федоровича Голицына, который особенно покровительствовалъ его. Изъ Риги начальникъ его, взявъ отставку, переѣхалъ въ саратовскую свою деревню, куда пригласилъ жить и Крылова. Тамъ онъ провелъ три года, какъ другъ семейства князя, и занимаясь по временамъ, какъ учитель, съ его дѣтьми. Жизнь въ чужомъ домѣ рѣшительно подѣйствовала на его умъ и характеръ. Онъ приобрѣлъ навыкъ соображаться съ разными обстоятельствами, обдумывать не только поступки свои, но и каждое слово, предвидѣть хорошее и худое изъ того положенія, въ которомъ находишься, и быть постоянно благоразумнымъ, даже крайне осторожнымъ въ отношеніи ко всѣмъ людямъ. Можно сказать, что здѣсь только кончился періодъ его воспитанія, который судьба по видимому дала до тридцати семи лѣтъ его жизни. Дальнѣйшія литературныя занятія Крылова были по большей части уже достойны этого знаменитаго между нами имени. Какъ ни медленно подвигался онъ на пути славы, какъ ни трудно было ему самому дойти до того, что другіе получаютъ отъ своевременнаго воспитанія и счастливыхъ обстоятельствъ жизни, но онъ побѣдилъ всѣ затрудненія и

до такихъ успѣховъ довелъ данный ему природою талантъ, что сдѣлался предметомъ удивленія, любви и благодарности своихъ соотечественниковъ.

## VIII.

Въ сочиненіи басенъ Крыловъ показалъ образецъ совершеннѣйшій. По видимому, онъ создалъ для насъ свою поэзію, одушевившись единственно нашею природою, нашею жизнью и нашими правами. Умъ, воображеніе и языкъ въ его басняхъ представляютъ одно отличительное, замѣчательное и прекрасное въ томъ видѣ, какъ оно свойственно русскому народу, и какъ оно должно являться истинному поэту, особенно въ этомъ родѣ. Отъ прежнихъ своихъ занятій къ баснямъ Крыловъ перешелъ, можно сказать, случайнымъ образомъ. Въ 1806 году онъ былъ въ Москвѣ, гдѣ и познакомился съ И. И. Дмитріевымъ, котораго басни не менѣе уважаются, какъ и прочія его стихотворенія. Крылову вздумалось перевести для опыта двѣ басни Лафонтена: *Дубъ и трость* и *Разборчивую невесту*. Онъ показалъ переводъ свой Дмитріеву. Опытный баснописецъ тотчасъ почувствовалъ, какой талантъ скрывается въ его будущемъ соперникѣ, и присовѣтывалъ ему не покидать новаго рода занятій. Крыловъ тогда же перевелъ еще изъ Лафонтена басню: *Старикъ и трое молодыхъ*. Такимъ образомъ, онъ добрымъ совѣтомъ выведенъ былъ на ту дорогу, которая довела его до безсмертія.

Между тѣмъ старинная страсть къ театральнымъ сочиненіямъ не совсѣмъ покинула его. Въ 1807 году онъ напечаталъ двѣ комедіи: *Модную лавку* и *Урокъ дочкамъ*, также волшебную оперу: *Илья богатырь*, которыя всѣ играны были на театрѣ. Первыя двѣ долго нравились всѣмъ, и потому долго оставались на сценѣ. Въ нихъ есть явленія, по которымъ можно узнать остроумнаго и насмѣшливаго Крылова.